

Шэнь Цзин сказал: "Я куплю тебе новую пару, или я отдам тебе деньги. Ты знаешь, что творится на рынке ... Я дам тебе 200 000 юаней. Что ты думаешь?"

"... Брат, почему ты не понимаешь, это не вопрос денег?" Шэнь Фан указал на Шэнь Цинчи: "У меня нет недостатка в деньгах. Если вы действительно хотите возместить мне ущерб, пусть твой сын найдет мне пару идеальных грецких орехов и принесет на тарелке. Помните, я хочу настоящие орехи и тарелку ручной работы. Не обманывайте меня парой, отшлифованной в машинке".

"Это..." Шэнь Цзин выглядел очень смущенным. "Ты же знаешь, как это сложно. Мой сын может шесть лет искать идеальную пару и не найдет. Ты хочешь, чтобы Цинчи работал на тебя, шесть лет?"

"Конечно."

Когда Шэнь Цинчи услышал, что он собирается помогать ему с помощью грецких орехов, его глаза расширились от испуга, и он снова и снова качал головой, глядя на Шэнь Цзина.

"В этом нет ничего невозможного, - сказал Шэнь Цзин с расстановкой, - Что ж, я попрошу своего друга найти для тебя такую пару, он работает в этой отрасли. И пусть Цинчи принесет их тебе, тарелку он сам купит. Тогда, ты будешь удовлетворен?"

"Хорошо", - кивнул Шэнь Фан, его тон смягчился. "Кстати, брат, почему бы тебе просто не дать мне контактную информацию своего друга, предыдущий сорт грецких орехов немного надоел, я хочу его поменять."

"Хорошо, я отправлю ее тебе по WeChat, и ты сможешь поговорить с ним напрямую."

Шэнь Фан добавил этого человека в друзья. Неизвестно, о чем он думал. Он снова повернулся к Шэнь Цинчи и оглядел его с ног до головы: "Ты сможешь найти мне грецкие орехи?"

Шэнь Цинчи поспешно покачал головой.

"Если ты не можешь сделать этого, как ты исправишь свою ошибку?" Шэнь Фан нахмурился, посмотрел недоверчиво и потер подбородок костяшками пальцев: "У тебя еще летние каникулы?"

Шэнь Цинчи не знал, что он собирался делать, поэтому он инстинктивно сделал два шага назад и повернулся к Шэнь Цзину за помощью.

"Брат, ты отдашь его мне, и я научу его сам, и больше я не буду тебя беспокоить."

“Отдать его тебе? Что это значит?”

“Просто отпусти его ко мне. В любом случае, сейчас ему нечего делать. Я присмотрю за ним, чтобы он не был ленивым и занимался делом. Я отправлю его обратно, когда закончатся летние каникулы.”

“Это не хорошо”, - Шэнь Цзин сразу же стал несчастным, когда услышал, что брат собирается забрать Шэнь Цинчи. “Не волнуйся, я сам присмотрю за ним”.

“Разве я не сказал, брат, он твой сын, ты будешь защищать этого теленка,. Ты действительно сможешь безжалостно наказать его? Я попросил его извиниться передо мной, а ты долго колебался.” Шэнь Фан сказал: “Кроме того, ты заставишь его проверять грецкие орехи для меня? Будешь следить, чтобы он не халтурил?”

Шэнь Цзин, казалось, был убежден, нахмурившись и не отвечая.

Шэнь Цинчи запаниковал: “Нет, я не...”

Шэнь Фан снова подошел к нему, положил руку ему на затылок и сильно нажал: “Не волнуйся, я просто заставлю тебя компенсировать мои грецкие орехи. Я не требую многого, ты просто будешь готовить и убирать у меня дома, по восемь часов в день, и я дам тебе время поесть и поспать..”

Его последние слова были произнесены сквозь наполовину стиснутые зубы, и выглядели он довольно мрачно. У Шэнь Цинчи мурашки побежали по шее, и он не мог унять дрожь.

Шэнь Цзин немного подумал, но похоже не догадался, и, наконец, кивнул: “Хорошо, но ты не можешь позволить ему гулять без присмотра, я беспокоюсь о нем.”

“Конечно.”

Лицо Шэнь Цинчи было полно паники: “Почему?! Я этого не хочу!”

“Цинчи, - Шэнь Цзин отозвал его в сторону и понизил голос, - просто поедешь к своему дяде и позаботься о нем. Если ты будешь хорошо себя вести, он успокоится”.

“Но мой...”

“Папа обязательно найдет для тебя твои документы”, - Шэнь Цзин сильно похлопал его по плечу, прерывая то, что он хотел сказать. “До начала занятий я обязательно верну тебе их в целости и сохранности”.

Шэнь Цинчи усмехнулся в глубине души.

Он не поверит в это, если только не полностью тупой.

Письмо о приеме было забрано прошлой ночью. Очень вероятно, что оно было дома. Шэнь Цзин позволил Шэнь Фану забрать его, не более чем для облегчения передачи Ваняну этого письма в университету.

Конечно, есть более важная причина, он не хочет быть слишком жестким с Шен Фаном.

В романе, с тех пор как Шэнь Цзин был спасен Шэнь Фаном шесть лет назад, он всегда хорошо относился к нему. Пока брат не слишком требователен, он соглашался с ним. Это также основная причина, по которой он был окончательно свергнут Шэнь Фаном.

Шэнь Цзин мягко подтолкнул своего сына: "Иди и собери свои вещи."

Шэнь Цинчи вытер слезы и вернулся в комнату, не сказав ни слова.

Ему больше нечего было упаковывать, поэтому он запихнул в свой рюкзак еще несколько вещей и последовал за Шэнь Фаном к выходу в подавленном настроении, все его тело было полно сопротивления.

Он подождал, пока они сядут в машину и отъедут на целый километр от виллы Шень, прежде чем поднять голову и посмотреть в окно.

Неизвестно почему, хотя он сбежал из семьи Шэнь во второй раз, но он не чувствовал себя особенно счастливым. Возможно, от вида лица Шэнь Цзина его затошнило. Мысль о том, что первоначального владельца убил такой человек, который растил его на ладони с детства, заставила его почувствовать себя неуютно.

Шэнь Цинчи не знал, куда делся первоначальный владелец после того, как он сам переместился сюда. Он надеялся, что этот парень не умер, и что он все же будет жить где-то в другом мире и вести ту жизнь, которую хотел.

"Почему, ты злишься?" Как будто видя, что он не в лучшем настроении, Шэнь Фан взял на себя инициативу заговорить с ним: "Я не обсудил это с тобой заранее, поэтому обидел тебя и ты не доволен?"

"... Нет, - Шэнь Цинчи опустил глаза, - я знаю, что ты пытаешься помочь мне. Если бы он узнал, что мы в сговоре, он не отпустил бы меня."

"Ты не так глуп, как я думал", - поднял брови Шэнь Фан. - "Это из-за письма о приеме?"

Шэнь Цинчи не сказал ни слова.

“Не волнуйся, дядя может помочь тебе с этим делом, и ты определенно сможешь спокойно поступить в университет.”

“На самом деле, это не из-за этого.” Шэнь Цинчи опустил голову и продолжал потирать пальцы: “Мне просто грустно”.

Жаль первоначального владельца.

“Из-за твоих родителей?”

“...” Шэнь Цинчи поджала губы, “Они не мои родители”.

Ожидая светофора, Шэнь Фан повернул голову и посмотрел на профиль молодого человека. Он заметил его бледное лицо, плотно сжатые губы и тонкие, он похож на фарфоровую чашку, которая была переполнена и вот-вот разобьется.

Конечно же, он все еще ребенок.

Шэнь Фан невыразимо вздохнул, протянул руку и взъерошил его волосы: “Что ж, подумай о пользе, лучше рано проснуться и уйти, чем быть слепым до конца.”

Шэнь Цинчи почувствовал его прикосновение и в испуге поднял голову. Прохладный запах лекарства попал ему в нос, а кончики пальцев мужчины оставили тепло на его лбу.

Увидев его испуганное выражение, Шэнь Фан скривил губы, снова положил руку на руль и повел машину прочь от перекрестка.

Довольно милый.

Шэнь Цинчи прикрыл свой лоб и удивленно посмотрел на Шэнь Фана.

Как обстоят дела?

Развеял ли Шэнь Фан свои сомнения на его счет?

Этого не должно быть. Судя по уровню осторожности Шэнь Фана, невозможно полностью развеять его сомнения с помощью только двух текстовых сообщений.

Они переглянулись, и Шэнь Фан почувствовал облегчение оттого, что у мальчика улучшилось настроение. Они проехали весь обратный путь до общины Бихай Хуатин. Когда они остановились, то, Шэнь Фан, казалось, забыл, что его рука все еще болит. Он потянул правой рукой за ручной тормоз, мгновенно нахмурился и осторожно потряс запястьем. Затем он сказал Шэнь Цинчи: "Вылезай из машины."

Шэнь Цинчи отвел взгляд от его руки, послушно вышел из машины и поднялся из гаража домой.

Как только они вошли в гостиную, Шэнь Фанг сказал: "Достань все вещи из своего рюкзака."

Шэнь Цинчи был ошеломлен: "А?"

Что это такое?

Кроме одежды, у него в рюкзаке, только предметы первой необходимости. что там искать?

Ручная проверка безопасности?

Увидев на его лице недоумение, Шэнь Фан добавил: "В боковом кармане."

Шэнь Цинчи был очень смущен. Он засунул руки в два боковых кармана и проверил их. Затем он сказал "А" и что-то достал.

"Что это? Пуговица?"

"Это не пуговица, - Шэнь Фан прошел в гостиную, - Это жучок."

Шэнь Цинчи: "....."

Он знал, что Шэнь Фана не так-то легко обмануть.

На самом деле, этот человек тайно подложил жучок в его рюкзак, то есть Шэнь Фан слышал всю его ссору с родителями Шена?

Это.....

"Не вини меня за то, что я применил к тебе этот метод. Неважно, что ты сказал, ты все же сын Шэнь Цина. Я должен остерегаться тебя." Сказав это, Шэнь Фан вошел в кабинет. Когда он снова вышел, в руке у него была коробка. Он поставил ее на кофейный столик и открыл ключом.

Шэнь Цинчи наклонился, чтобы взглянуть, и обнаружил, что в коробки было оборудование для прослушки и камеры наблюдения, с проводами и без, все без исключения формы очень скрытые и компактные.

Потрясение Шэнь Цинчи было ощутимым. Он посмотрел на все это с недоверием и натянуто сказал: "Дядя..."

"Все это было использовано твоим отцом против меня, - Шэнь Фан схватил в горсть приборчики, затем отпустил их, позволив выскользнуть из его ладони, - в моем кармане, в машине, в офисе, перед моим домом, в караоке-баре, куда я часто хожу, и конечно, в мобильных телефонах и компьютере. Они были везде."

Шэнь Цинчи яростно затрясся, чувствуя, что у него по коже побежали мурашки, как будто на него смотрели бесчисленные пары глаз, скрытых в темноте, что заставило его потереть руки: "Тогда он мог подложить жучок и мне, верно?"

"Нет, не успел. Когда я пошел искать тебя, я продолжал следить за ним. У него не было возможности что-либо сделать", - сказал Шэнь Фан. "И в последние несколько лет он редко шпионил за мной. Мой дом в абсолютной безопасности. Ты можешь быть уверен."

Шэнь Цинчи вздохнул с облегчением и снова спросил: "Тогда ... почему он следил за тобой раньше?"

"Ты все еще не понимаешь? Ты же не думаешь, что твой отец относится к тебе искренне, не так ли?" Изгиб губ Шэнь Фана был почти безразличен. "Ты знаешь, как умерли твой второй дядя и дядя?"

Шэнь Цинчи сглотнул и выплюнул: "Я, я не знаю."

<http://bllate.org/book/13780/1216355>